

Определённость правового регулирования, стабильность правовых отношений, устойчивость общественных отношений достигаются с помощью соблюдения юридических документов. Юридический текст выполняет информационно-воздействующую функцию. Исходя из данного определения «по критерию «прескриптивный/дескриптивный» текст выделяют 3 типа текстов: первично прескриптивные (законы), смешанные тексты, являющиеся в первую очередь дескриптивными, но содержащие и прескриптивные элементы (иски), и дескриптивные (учебная литература)» [1, с. 13].

Юридический дискурс представляет собой особую интегративную юридическую терминологическую систему. Она объединяет различные лексемы: термины, связанные с юриспруденцией, законодательством, бизнесом, финансами, социокультурной областью. В первую очередь когнитивную информацию несут юридические термины.

«Правовая идеологема – совокупность лексических и грамматических средств, которые объединены определённым юридическим мировоззрением и целевой установкой на передачу и хранение правовой информации» [2, с. 78]. Поведение людей в определённых ситуациях моделирует правовая идеологема. Губаева Т. В. выделяет четыре разновидности правовой идеологемы: словоупотребление в процессах общения законодателя с гражданами посредством правовых установлений («слово в правотворчестве»); словоупотребление в процессах общения специалистов при объяснении и обосновании правовых норм («слово в юридической науке»); словоупотребление в процессах массового общения с целью правового воспитания личности («слово в правовоспитательном процессе»); словоупотребление в ходе реализации права – в процессах использования, соблюдения и применения правовых норм («слово в юридической практике») [2, с. 78-79]. Эти четыре вида правовой идеологемы в совокупности составляют юридические дискурсы.

Ценности в юридическом дискурсе выражаются в основных концептах. Тематика текстов юридического дискурса охватывает широкий спектр концептов права: закон, право, нравственность, преступление, наказание и др. В юридическом дискурсе субъективная оценочность трансформируется в характерные для научного дискурса формы «хорошо» значит «истинно», «достоверно»; «плохо» значит «недостоверно», «необъективно». В ситуации подчёркивания достоверности и объективности используются специальные языковые средства: преобладание пассивной формы глаголов над активной, отсутствие разговорной и жаргонной лексики, отсутствие слов в переносном значении и т. д. Уникальным свойством юридических дискурсов является широко распространённая интертекстуальность, когда контекстом одного текста являются другие тексты. Документы уголовного дела не могут рассматриваться отдельно, без обращения к сходным документам, делам, законам.

Закключение. Таким образом, юридический дискурс – это совокупность текстов о правовой действительности, основной целью которых является обеспечение стабильности социальных отношений.

1. Ковкель, Н. Ф. Тексты правовых актов в структуре правового языка и перспектива их лингвистического анализа / Н. Ф. Ковкель // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. Правазнаўства. – 2012. – №3. – С. 11-21.

2. Губаева, Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т. В. Губаева. – М.: Норма, 2007. – 160 с.

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ СКАЗОЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Галковская Ю.М.

*кандидат филологических наук, доцент ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

В системе образования знакомство учащихся с аксиологической системой на уроках литературы начинается со сказочного жанра, поскольку в сказке широко представлена ценностная система того или иного народа. Кроме того, сказка обладает высоким лингвистическим потенциалом, который раскрывается путем словесного рисования героев произведения и обуславливает непреходящий интерес ученых к изучению данного жанра с аксиологической и языковой позиций (В. Ф. Миллер, А.И. Никифоров, Н.В. Новиков и мн. др.). Актуальность проводимого исследования обусловлена также тем, что номинация является одним из неотъемлемых компонентов словесного портрета любого персонажа. Имя играет важную роль в формировании образа героя и нередко является его единственным описанием.

Цель исследования – установить принципы номинации персонажей британских народных сказок с позиции структурного аспекта.

Материал и методы. Материалом исследования послужил художественный антропонимикон – совокупность имен собственных, используемых для именованя действующих лиц в британских народных сказках «Cap-o'-Rushes» («Тростниковая шапка»), «Johnny-Cake» («Джонни-Пончик»), «Jack and The Magic Beans» («Джек и волшебные бобы») и др. (100 единиц). Специфика структурной организации именного корпуса устанавливалась с опорой на качественно-количественный метод и метод структурного моделирования.

Результаты и их обсуждение. Распределив используемые модели именованя персонажей британских народных сказок на группы по фреквентативному параметру и проанализировав структурные особенности имен собственных, можно констатировать, что наиболее частыми единицами британского сказочного антропонимикона (высоко фреквентативная модель) являются **личные имена**: *Jack* (Джек), *Billy* (Билли), *John* (Джон) и т. д. – 55 случаев употребления. Вторую позицию по частотности занимает модель «**личное имя + фамилия**»: *Molly Whuppie* (Молли Банни), *Jack Hannaford* (Джек Хэннефорд), *Michael Scott* (Майкл Скотт) и т. д. – 26 случаев употребления. Менее частотна модель именованя персонажа – «**прозвище**» (23 случая употребления): *Cap o'Rushes* (Тростниковая Шапка), *Little Red Riding-Hood* (Красная Шапочка), *Master of all Masters* (Господин всех Господ) и т.д.

Самой редкой по количеству употреблений в британских народных сказках является формула именованя «**личное имя + прозвище**»: *Silly Willy* (Глупый Вилли), *Johnny-Cake* (Джонни-Пончик), *Kate Crackernuts* (Кейт-щелкунчик) (12 случаев употребления). На одну позицию уступает данной номинативной модели именованя по формуле «**этикетное обращение + фамилия**»: *Mrs. Ambler* (Миссис Амблер), *Mr. Glanvil* (Мистер Гланвил), *Mr. Miacca* (Мистер Майка) и пр. (11 случаев).

Ранжирование эмпирического материала исследования позволило установить некоторые закономерности в стереотипизации персонажей британского народного творчества. Общеизвестно, что в Англии на протяжении длительного времени существовала социальная дифференциация, которую возможно проследить на примере качественного анализа антропонимикона и структуре используемых моделей именованя. Поскольку главными героями британских народных сказок чаще всего выступают низшие слои общества («простолюдины»): крестьяне, ремесленники, торговцы и т.д., – центральная часть антропонимикона формируется личными именами, чаще – гипокористиками, представляющими собой самостоятельно функционирующую структурную модель, используемую при номинации персонажей: *Bill* (Билл) ← *William* (Уильям), *Tom* (Том) ← *Thomas* (Томас), *Betty* (Бетти) ← *Elizabeth* (Элизабет) и др.

Действующих лиц благородного происхождения, соответственно, наделяли «нетипичными» для простых людей именами (часто понятие «нетипичности» коррелировало с понятием «редкости» или «заимствованности»): *Henry* (Генри), *Hugh* (Хью), *Ellen* (Эллен), *Florentine* (Флорентин), *Ezekiel* (Эзикаел) и др., – которые чаще функционировали в составе структурной модели «имя + фамилия».

Для именованя «простолюдинов» характерно также использование прозвищ, что обуславливает продуктивность данной структурной модели, а также вхождение прозвища в иные формулы именованя (имя + прозвище).

Невысокий фреквентативный показатель употребления структурной модели именованя, включающей этикетное обращение (*Mr.*, *Ms.*, *Mrs.*) и фамилию также подчиняется общим тенденциями в репрезентации социального расслоения британского общества в средние века.

Заключение. Анализ антропонимикона британских народных сказок раскрывает аксиологические ориентиры общества, а также способствует улучшению эвристических способностей учащихся. Изучая имена собственные, их происхождение и употребление в различных структурных моделях, школьники и студенты повышают навыки составления словесного портретирования, расширяют лингвистический диапазон знаний, постигают специфику языковой картины мира страны изучаемого языка (ее социальную организацию, историю, ценности). Структурный подход к изучению именного репертуара художественного произведения вкупе с качественно-количественным анализом станет одним из векторов в формировании социокультурной компетенции учащихся при изучении иностранного языка.